

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плосhevый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная певншность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым

Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хропки Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
почи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Ванча
Одинокие почи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Деять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленица чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество

АННА ДАНИЛОВА

Какую цену ты заплатишь
за чужую жизнь?

ПРИГОВОРЕННЫЙ
К ЖИЗНИ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Д18 **Данилова, Анна Васильевна.**
Приговоренный к жизни : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-97042-1

Она ждала этого младенца как подарок, а он оказался ее наказанием — растянутым во времени, мучительным, большим, чем она способна вынести. И разве существует закон для матери, обезумевшей от горя? Неужели своей многолетней мукой она не искупила любое зло, которое способна причинить людям? Об этом стоит спросить не только у ее больного великовозрастного сына, но и у тех, кто пострадал по ее вине, — им лучше всех ведома эта цена материнской любви...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97042-1

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

1

— Тебе надо сделать всего лишь одно движение, и все! Соверши над собой усилие, и все то, что ты так ненавидел, что отравляло твою жизнь: опека родителей, отсутствие денег, унижение, с этим связанное, неприятие всего того абсурда, в котором ты живешь, — все разом закончится, и перед тобой откроется новая жизнь, совершенно другой мир! Говорю же — всего лишь одно усилие, движение руки!

— А если одного движения, как ты говоришь, не хватит? Не получится у меня?.. И что тогда?

— Сделаешь все так, как мы задумали. Это шанс, понимаешь? У нее богатые родители, очень богатые, и те деньги, что мы за нее запросим, для них — не деньги! А уж когда они увидят то, что мы им отправим, сердце их дрогнет, и они сразу раскошелятся, сразу!

— А если мы не успеем и все откроется? Ну просто — не успеем?

— Значит, не судьба. Пока не судьба. Потом появится другой шанс. А так... И мы вроде как ни в чем не виноваты, да и они потом будут счастливы... Всем будет только хорошо!

Ее голос звучал в его голове все то время, что он стоял с кусачками в руке над неподвижной, раскрашенной, как кукла, девушкой. И рука его дрожала так, как никогда не дрожала. Да и самого его кололо. В помещении было светло, нестерпимо светло, словно эти мощные лампы горели специально для того, чтобы он сделал задуманное.

Он знал, что она ничего не почувствует, но все равно при мысли, что сейчас вот холодные острые кусачки отрежут ее мизинец, ему становилось дурно. Он постоянно спрашивал себя: то, что он намеревается делать, преступление это или нет? Существует ли уголовная статья? Какой срок наказания?

Как отнесутся его родители, когда узнают, что он совершил? Хотя какая уже разница... Отношения с ними все равно испорчены. Отец никогда не понимал его, вот уже сколько лет смотрит на него с презрением! Считает его белоручкой, никчемным парнем, неспособным даже гвоздя вбить. Да и в лицее он никогда способностями не блистал. Хотя, с другой стороны, не он один такой...

Отца тоже можно понять, он много работает и почти все заработанное тратит на семью: оплачивает его учебу в престижном лицее, выучил в университете сестру, теперь они с матерью строят загородный дом.

Мама тоже много работает под крылом отца: ведет все его финансовые дела, занимается документацией. Они приходят с работы вместе, но даже дома постоянно говорят о своих делах, о своей фирме, поставках, сроках, платежах...

Конечно, мама не отец, она просто любит его, Вадима, понимает, всегда защищает перед отцом и делает все, чтобы он, ее сын, был счастлив.

Но сам-то он должен хотя бы что-то сделать для своей семьи? Хорошо окончить лицей, поступить в университет, окончить его, чтобы потом устроиться на хорошую работу. Но когда еще все это будет? Не скоро. И все понимают это. Кроме отца. Строгий, даже жестокий, он одним своим взглядом уничтожает Вадима, знает, как причинить боль... И постоянно словно ждет от него чего-то, каких-то успехов, которые доказали бы, что он не напрасно вкладывает деньги в сына, что от него все же будет толк. Для Вадима же это было настоящей мукой, он по-настоящему страдал, видя, что каждый день лишь разочаровывает отца.

...Хрясть. Зажмурившись, он сильно, как только мог, сжал кусачки, почувствовав тающую твердость отрезаемого пальца, а потом короткий, сухой стук внизу. Палец упал на пол.

Он оглянулся, словно кто-то мог его увидеть за этим отвратительным занятием, быстро поднял палец и сунул к себе в карман. Затем спрятал в карман куртки кусачки и выбежал на улицу, где его и вырвало.

Вытерев платком рот, он отдышался, достал сигарету и закурил. Ну вот, собственно говоря, и все, главное сделано.

Он позвонил Миле:

— Все, теперь твоя очередь действовать.

— Умничка! Не переживай, все будет хорошо!

2

— Смотри — «Гелендваген» остановился напротив нас... Это, кажется, по нашу душу, — сказала Глафира, поднимаясь из-за своего рабочего стола, чтобы увидеть выходящую из машины женщину. — Вся в черном, — вздохнула она. — У нее, видимо, большие неприятности.

— Если ты заметила, Глаша, — сказала Лиза, не поднимая головы от документов, — то к нам, как правило, обращаются люди с очень большими проблемами. Трудно представить себе человека в такой ситуации в белом или розовом... Или вообще — в желтом!

— Вот именно — с очень большими проблемами. Потому что просто с проблемами они могут обратиться в любую районную юридическую консультацию. Ну, точно к нам...

Она замолчала, потому что дверь открылась и на пороге появилась высокая стройная женщина лет тридцати пяти в черном брючном костюме. Русые волосы ее были забраны в конский хвост. Половину лица скрывали темные очки, которые посетительница тотчас сняла, оказавшись в приемной адвокатской конторы «Травина&Кифер».

У нее был вид человека растерянного, нерешительного, хотя чувствовалось, что в другой ситуации она могла бы выглядеть совершенно по-другому. Лиза отложила в сторону бумаги и жестом пригласила посетительницу сесть в кресло напротив.

Поздоровавшись с Глафирой, она подошла к Лизе.

— Здравствуйте, Лиза, — сказала женщина, присев на краешек кресла. — Вижу, вы не узнали меня. Когда мы с вами встречались раньше, я была брюнеткой. Моя фамилия Пирская.

— Ольга? Извините! — воскликнула пораженная Лиза. — Действительно не узнала. И это при том, что у меня отличная память на лица. Надо же, как цвет волос может изменить человека! Рада вас видеть... Помнится, раньше мы встречались по делу одного вашего знакомого и вы выступали в роли свидетельницы.

— Да, Валентин попал тогда в неприятную историю. Его обвинили в убийстве родного племянника... Если бы не ваша помощь... Жалею, что мне тогда никто не сказал, что, помимо чисто адвокатской деятельности, вы занимаетесь еще и расследованиями, поисками людей... Если бы я знала, то пришла бы к вам еще неделю тому назад!

— Что случилось, Ольга?

По бледным щекам Ольги покатались слезы. Лиза отметила, что отсутствие косметики на лице этой молодой и ухоженной женщины свидетельствует о том, что ей явно не до себя, а воспаленные порозовевшие веки указывают на то, что глаза ее не просыхают от слез.

Она вдруг вспомнила, что года три тому назад кто-то сказал ей, что Пирская ушла от мужа и вышла замуж за молодого талантливого художника, которого сопровождает повсюду, где устраиваются его выставки. А это — Европа, Америка! Словом, Ольга Пирская живет на полную катушку, счастлива!

К тому же у нее растет дочь от первого брака. Муж, Михаил Пирский, известный в городе чиновник, живет один, увлекается охотой. Вот такие скучные сведения об этой распавшейся семье.

— Лена пропала. Моя дочь. Неделю тому назад. Вот, — Ольга положила на стол несколько фотографий, с которых смотрела красивая темноволосая девушка с голубыми глазами. — Она учится в десятом классе. Вот просто пропала — и все! Ни записки не оставила, ничего!

— А вещи? Может, она куда-нибудь уехала? Вы проверяли ее вещи?

— Ох... — она шумно выдохнула, достала салфетку и промокнула мокрое от слез лицо. — Мне ужасно стыдно, но я не знаю, что пропало из ее гардероба. Вещей очень много, половина гардеробной — ее. Там столько всего! Будь зима, я поняла бы, какой шубы нет на вешалке, какой дубленки, куртки... Но сейчас май, у нее миллион джинсов, маек, блузок разных, юбок... И она каждый день меняет все это...

— Вы проверяли ее компьютер?

— Ноутбук? Да, конечно! Да, я забыла сказать! Я же заявила в полицию. Сразу же, в первый же вечер. Вернее, хотела заявить, но у меня заявление не приняли, сами понимаете, надо ждать три дня. Я вообще не понимаю, почему все так?! Человека надо искать по горячим следам, а они словно специально ждут эти три дня, чтобы тот, кто похитил ребенка ли, просто человека, успел поизмываться над своей жертвой... — Она всхлипнула, высморкалась. — Какой дурацкий закон! Меня вот интересуется,

а если бы у того, кто придумал этот закон, пропала дочь? Стал бы он спокойно дожидаться трое суток?

— Неделя... И что произошло за это время?

— В том-то и дело, что ничего! Ее не ищут! Просто делают вид, что ищут, а на самом деле никто даже не встретился с ее подругами. Я сама всех обошла. Поговорила, попыталась узнать, куда она могла пойти, с кем... И тоже все безрезультатно... Хотя, Лиза, должна вам признаться, что я сама во многом виновата... с этим своим замужеством, с этой круговертью, в которую оказалась втянута. Нас с Валею постоянно нет дома, а если мы даже и в России, то все равно — дел по горло... Он пишет картины в своей мастерской, я помогаю ему организовать выставки, устраиваю какие-то фуршеты, мне приходится бывать на тусовках... Получается, что Лена у меня как бы брошена... Но, с другой стороны, она, как мне казалось, живет очень даже хорошо, с комфортом. У нее всегда есть деньги, мы ей абсолютно ни в чем не отказываем. Если бы она хотела поехать куда-то с нами — пожалуйста! Париж, Милан, Мадрид! Другое дело, ей наша жизнь совсем не интересна.

— Вы с ней не ссорились?

— Ну, как сказать... — Ольга задумчиво потерла пальцем подбородок. — Мы постоянно с ней переругиваемся, но не зло, а так, перманентно и по добром... Мы любим друг друга. Просто, как мне кажется, она ревнует меня к Валентину. Еще скучает по отцу, считает, что я его предала.

— А как вы сами считаете?

— Это он меня предал. Нет, конечно, он мне

никогда не изменял, но его никогда не было дома. Интересы других людей всегда были для него важнее.

— Ваш бывший муж — далеко не бедный человек...

— Ах, и вы о том же! — она нервно всплеснула руками. — Да, конечно, у него были деньги... и есть... И он был щедр ко мне. Купил мне квартиру, машину и все такое... Но я же родила ему дочь!

— Ольга, вы поймите, я задаю вам все эти вопросы не из праздного любопытства. Просто мне надо во всем разобраться, прежде чем решить, браться за поиски вашей дочери Лены или нет. Быть может, она просто ушла из дома. Вот вы говорите, что у Пирского тоже были деньги и он вам, как я поняла, тоже ни в чем не отказывал, так же, как и вы Лене... Однако вы же бросили его. Вам было некомфортно. Вам не хватало его внимания. А ведь вы взрослая женщина, которая могла бы понять его, просто войти в его положение... Он — известный политический деятель, чиновник высокого ранга... У него действительно много дел и обязательств. Причем не только перед людьми, но и перед собой.

— Вы знакомы с ним, — разочарованно протянула Ольга, с выражением какой-то брезгливости откидываясь на спинку кресла. — Вы случайно не друзья? Вы когда-нибудь сталкивались с ним?

— Я не в лесу живу, — уклончиво ответила Лиза, вспоминая, с каким жаром ее подруга-журналистка рассказывала ей о Пирском, о его реальных делах, оригинальных проектах, направленных на ради-

кальные преобразования в системе образования, о его участии в крупных благотворительных акциях для детей-сирот, о его конкретной финансовой помощи в открытии лаборатории для молодых ученых-физиков университета.

— Хорошо, Лиза, вы извините меня... Да, я понимаю, что была плохой женой Пирскому, и дай бог, ему повезет и он встретит хорошую, понимающую женщину. Но речь сейчас не обо мне!

— Вот именно! Попытайтесь вспомнить, что предшествовало исчезновению Лены. Может, был скандал, во время которого она сказала вам что-то очень важное, что беспокоило ее...

— Да ее беспокоит только одно — она не хочет жить с нами, она ненавидит Валентина! Считает его альфонсом. Она мне так и заявила. Но это же не так! Он же с успехом продает свои картины. Нет, конечно, существуют определенные трудности, и наши поездки с ним обходятся мне очень дорого, но как же не вкладывать деньги в очевидный талант?

— Ее отношения с Валентином... Как, кстати, его фамилия?

— Иванов, — сказала Ольга извиняющимся почему-то тоном. — Вот такая вот простая фамилия. Валентин Иванов. Быть может, сейчас эта фамилия вам ни о чем не говорит, но в Европе его уже знают. Я сама лично занимаюсь его рекламой.

Глафира, слушая Пирскую, поймала себя на том, что испытывает к ней неприязнь, что ее раздражает тот факт, что она больше говорит о своем новом муже, чем о пропавшей дочери.

— Лена хотела жить отдельно? И как вы к этому отнеслись?

— Я присматриваю для нее квартиру. Миша категорически против, он считает, что ей еще рано жить одной, что она совсем еще девочка! Он предложил ей, чтобы она переехала к нему, и Лена как будто бы даже согласилась, и вопрос остался открытым... Нет, безусловно, мы обязательно купим ей квартиру. Но только пусть сначала она найдется!

— Ольга, вы что-то скрываете...

— Да, мы поссорились, — наконец призналась она. — И крепко. Она назвала нас моральными уродами, ну, то есть нас с Валей... Я ответила ей... грубо, очень грубо... Сказала, что она с жиру бесится и все в таком духе. Но после этого она не вспылила, нет, не стала собирать вещи, знаете, как это бывает у подростков... Она просто заперлась у себя в комнате. И в тот вечер никуда не ушла. Просто сидела за компьютером и играла в свои игры. У нее есть такие безобидные игры, какие-то сады-огороды, еще бродилки... Словом, все как обычно.

— В смысле?

— Понимаете, я не особо-то обратила на это внимание. Потому что подобные стычки между нами бывали часто. Мы с каждым днем отдалялись друг от друга... Говорю вам честно, вот как есть...

На следующий день я рано утром ушла... Так, постойте, это было пятого мая. Сегодня уже двенадцатое! Словом, пятого вечером я вернулась, и ее уже не было. В комнате ее все чисто прибрано, никаких следов сборов, если вы это имеете в виду...

Все выглядело так, как обычно, словно она ушла в лицей. Да только там она в этот день не появлялась. Я подождала до часа ночи, потом позвонила Мише. Он сказал, что надо заявить в полицию. Мы встретились с ним и поехали в отделение. И вот там-то нам как раз и отказали. Я устроила истерику. Миша вел себя на редкость спокойно. Думаю, он надеялся, что Лена вернется. Он знал, что у нас не все ладится...

— Пирский что-нибудь предпринял?

— Ну, он подключил своих людей, к тому же у него большие связи в прокуратуре... Понимаете, он такой человек, ему проще попросить за кого-то чужого, чем за себя. И вот, когда Лена не появилась через сутки, начал бить тревогу. К нам приходили какие-то люди, снимали отпечатки пальцев. Ну, он предположил, что к Лене кто-то пришел, может, подруга, друг...

— Она общительный человек?

— Да, у нее много друзей. Хотя я лично считаю, что это не друзья, а так, приятели, одноклассники, друзья по переписке... Эти социальные сети, сами понимаете, как черная дыра! Да, вот еще что. Один человек по просьбе Миши взял ее компьютер, чтобы изучить его. Она переписывалась в основном с подружками. Еще с несколькими одноклассниками. Но любовных писем или чего-нибудь в этом духе мы не обнаружили.

Проверяли они и ее звонки. Миллион звонков, разговоров, эсэмэсок, она обменивалась с подружками фотографиями... Все обыкновенное, девчоночье, нормальное для ее возраста. Лена — очень позитив-